Владимир Матвиенко

ЖЕЛАЕМОЕ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ

Правы ли классики

Каждый из нас, добившись задуманного, вправе утверждать, что он обязан этим не только случаю, но и тем принципам своего сознания, которые предопределяют его путь от настоящего к будущему. О таких принципах и пойдет речь далее. Для автора этими принципами являются законы диалектики.

Одним из основных законов развития мира вообще и всего в нем существующего является закон отрицания отрицания. Он находится в тесной связи с законами единства и борьбы противоположностей и перехода количественных изменений в качественные. Взаимосвязь между этими основными законами развития не исключает, а наоборот, предполагает наличие у каждого из них соответствующих специфических черт.

Закон единства и борьбы противоположностей раскрывает борьбу противоположных сторон всего сущего, которая является внутренним источником развития.

Закон перехода количественных изменений в качественные показывает, как происходят качественные изменения явлений и процессов, вскрывает важную сторону того, как совершается переход от одного качества к другому или от явления к явлению, иными словами – показывает формы развития, скачкообразный характер перехода от старого качественного состояния к новому.

Находясь в тесной связи с вышеназванными законами, закон отрицания отрицания определяет этапность развития, показывает, как в целом связаны различные стадии развития, старое

и новое, и какова общая тенденция (направленность) развития. Следовательно, каждый из этих законов обладает относительной самостоятельностью и характеризуется особым видом действия и проявления. Поэтому закон отрицания отрицания нельзя считать чем-то частным, логически производным от закона единства и борьбы противоположностей или от закона перехода количественных изменений в качественные.

В работе “Анти-Дюринг” Ф.Энгельс, характеризуя закон отрицания отрицания, говорит, что этот закон “чрезвычайно общий и именно потому чрезвычайно широко действующий и важный закон развития природы, истории и мышления, закон,… который проявляется в царстве животном и растительном, в геологии, математике, истории, философии…”[1].

Многие недооценивают значимость закона отрицания отрицания, не признают его самостоятельное действие. Последнее аргументируется тем, что якобы рациональное зерно закона отрицания отрицания включается в закон перехода количественных изменений в качественные. Но эти доводы совершенно несостоятельны. Закон отрицания отрицания имеет самостоятельное и важное значение. Он отличается от других законов развития особенностями действия во времени и пространстве. Циклы действия закона единства и борьбы противоположностей (возникновение, развитие и разрешение противоречий) и закона перехода количественных изменений в качественные (подготовка и возникновение нового качества) имеют относительно короткие периоды развития, тогда как полный цикл действия закона отрицания отрицания охватывает значительно больший период развития. Последний включает по несколько циклов действия двух первых законов. В связи с этим закон отрицания отрицания способен наиболее полно выразить тенденцию развития, его общий ход и результат. Все это означает, что закон отрица-

[1] *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. – М.: Госполитиздат, 1950. – С. 133.

ния отрицания – самостоятельный закон развития. В работе "Диалектика природы" Ф.Энгельс пишет, что законы развития "по сути дела… сводятся к следующим трем законам: Закон перехода количества в качество и обратно. Закон взаимного проникновения противоположностей. Закон отрицания отрицания"[1]. Следовательно, закон отрицания отрицания является одним из основных законов развития.

Положение о развитии как отрицании отрицания впервые сформулировал немецкий философ Г.В.Ф.Гегель. Поскольку Гегель был идеалист, он формулировал отрицание отрицания с позиций идеализма. По Гегелю, началом начал является абсолютная идея, а природа представляет собой инобытие абсолютной идеи. Поэтому у Гегеля отрицание отрицания выступает как одно из звеньев проявления абсолютной идеи, мирового разума.

У материалистов закон отрицания отрицания коренным образом отличался от гегелевского. В.И.Ленин утверждал, что "Маркс и Энгельс, удержав мысль Гегеля о вечном процессе развития, отбросили предвзятое идеалистическое воззрение; обратившись к жизни, они увидели, что не развитие духа объясняет развитие природы, а наоборот – дух следует объяснить из природы, материи…"[2]. *[В стремлении выдать желаемое за действительное большевики так и не реализовали превосходство материи над идеей. Их последователи – советские коммунисты, руководствуясь теоретическим наследием своих вождей, так и не смогли опередить в развитии капиталистический мир, исповедующий "идеалистические воззрения".]* В.И.Ленин считал, что "философия Гегеля говорила о развитии духа и идей…"[3]. *[Но как раз этого развития и не хватает новому украинскому обществу. Отсутствие общенациональной*

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 20. – С. 384.
[2] *Ленин В.И.* Сочинения. – 4-е изд. – 1953. – Т.2. – С. 7.
[3] Там же.

идеи, духовности, патриотизма создали условия для стяжательства, наживы.]

Сущность диалектического отрицания раскрывается в его противопоставлении метафизическому отрицанию. Для метафизика отрицать что-либо – значит совершенно отбрасывать, перечеркивать. Так, Л.Фейербах, определив философию Гегеля как рафинированную поповщину, отбросил ее начисто, не увидев в ней ничего положительного. Неправильное понимание отрицания на практике может привести к грубым и непоправимым ошибкам. Примером этого могут служить “Пролеткультовцы”. Группа “Пролеткульт”, образовавшаяся в 20-е годы, предлагала уничтожить все достижения культуры прошлого с тем, чтобы создать новую культуру пролетариата. Они призывали сжечь произведения А.С.Пушкина и Л.Н.Толстого, разрушить Большой театр и пр. Это – скептическое, зряшное, голое отрицание без сохранения основы для дальнейшего развития. Оно является типичным примером метафизического отрицания.

Ф.Энгельс в работе “Анти-Дюринг” отметил, что «в диалектике отрицать не значит просто сказать “нет”, или объявить вещь несуществующей, или уничтожить ее любым способом. Уже Спиноза говорит: “Omnis determinatio est negatio”, – всякое ограничение или определение есть в то же время отрицание. И за тем способ отрицания определяется здесь, во-первых, общей, а во-вторых, особой природой процесса. Я должен не только что-либо подвергнуть отрицанию, но и снова снять это отрицание. Следовательно, первое отрицание я должен произвести таким образом, чтобы второе оставалось или стало возможным. Но как этого достигнуть? Это зависит от особой природы каждого отдельного случая»[1].

Всякий предмет и всякое явление объективного мира, развиваясь на основе внутренних противоречий, с течением опре-

[1] *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. – М.: Госполитиздат, 1950. – С. 133.

деленного времени неизбежно достигают стадии собственного отрицания, становясь чем-то другим. Но это другое также подвергается изменению, преобразованию, что ведет к возникновению новой ступени развития. Это новое само с неизбежностью превращается в старое, уступая место иному, новому, возникающему в процессе становления. Однако здесь переход от старого к новому нельзя смешивать с переходом от одного к другому, потому что указанные процессы не идентичны. Объясняется это тем, что переход от одного к другому является формой выражения всякого движения, тогда как переход от старого к новому означает развитие от низшего к высшему, сравнительно более совершенному.

Поскольку развитие представляет собой процесс, в котором старое постоянно подвергается отрицанию, а новое возникает, постольку отрицание есть обязательный момент всякого развития, без отрицания нет развития.

“Отрицание, – утверждал А.И.Герцен, – берет все свои силы из того, что отрицает, из прошедшего; оно не может ни пощадить его из благодарности, ни уничтожить из ненависти, оно, как огонь, сожигает твердыни существующего, но само обусловлено именно существованием сожигаемого…”[1].

Диалектическое отрицание – это не механический акт, не внешнее отвержение, не бессмысленное уничтожение чего-либо, а вполне закономерный объективный процесс. Диалектическое отрицание является строго определенным и конкретным и выражает не только смену одного другим, старого новым, но и закономерную связь между ними, причинную обусловленность возникновения нового из недр старого, преемственность в развитии. “Диалектика, – говорит Энгельс, – есть не более как наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления”[2].

---

[1] *Герцен А.И.* Собр. соч. – М. – Т.2. – С. 174.
[2] *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. – М.: Госполитиздат, 1950. – С. 133.

В развитии природы совершаются переходы от низших форм движения материи к высшим, при этом высшая форма является диалектическим отрицанием низшей. В живой природе развитие происходит путем отрицания одних биологических видов другими, лучше приспособившимися к изменившимся условиям существования. История общества представляет собой ряд последовательных отрицаний одних общественно-экономических формаций другими, высшими. В развитии познания одни положения и теории заменяются другими, более точно отражающими действительность. Например, «...античная философия была первоначальным стихийным материализмом. В качестве материализма стихийного она не была способна выяснить отношение мышления к материи. Но необходимость добиться в этом вопросе ясности привела к учению об отделимой от тела душе, затем – к утверждению, что эта душа бессмертна, и наконец – к монотеизму.

Старый материализм, таким образом, подвергся отрицанию со стороны идеализма. Но при дальнейшем развитии философии идеализм тоже подвергся отрицанию со стороны марксистского материализма. Последний – отрицание отрицания – представляет собой не простое воскрешение старого материализма, а к прочным основам последнего присоединяется еще все идейное содержание двухтысячелетнего развития философии и естествознания, как и самой этой двухтысячелетней истории. Это вообще уже больше не философия, а просто мировоззрение, которое должно найти себе подтверждение и проявить себя не в некоей науке наук, а в реальных науках. Философия, таким образом, “снята”, т.е. одновременно преодолена по форме, сохранена по своему действительному содержанию»[1].

Во всяком явлении и предметах объективно существуют положительная и отрицательная стороны как противоположные

[1] *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. – М.: Госполитиздат, 1950. – С.131.

моменты, которые обусловливают друг друга и находятся в тесном органическом единстве. Эту внутреннюю взаимосвязь следует понимать не в смысле примирения противоположных тенденций, а в смысле их преодоления путем “борьбы”. Взаимопроникновение и борьба противоположностей – источник, движущая сила развития. Во взаимопроникновении одна сторона выступает как “отрицательная”, выполняющая задачу изменения и преодоления другой стороны – “положительной”, т.е. консервативной. Именно “отрицательная” сторона прежде всего обусловливает возникновение нового и диалектическое устранение старого. Именно она знаменует собой начало развития. Если мы, например, размелем ячменное зерно или раздавим какое-либо насекомое, то хотя мы и совершаем первый акт отрицания, но сделали невозможным второй. Поэтому Энгельс говорит, что “для каждого вида предметов, как и для каждого вида представлений и понятий существует, следовательно, свой особый вид отрицания, такого именно отрицания, что при этом получается развитие”[1]. Если то же самое зерно попадет на благоприятную почву, то с ним произойдет изменение: “оно прорастет; зерно, как таковое, прекращает существование, подвергается отрицанию; на его место появляется выросшее из него растение, отрицание зерна”. Это растение оплодотворяется и затем вновь производит ячменные зерна. И как только зерна созреют, стебель отмирает, подвергается в свою очередь отрицанию.

Таким образом, происходит самоотрицание. Самоотрицание свойственно всем развивающимся явлениям как природы, так и общества и познания. Рассматривая замену капитализма социализмом, К.Маркс писал, что “капиталистический способ производства и присвоения, а следовательно, и капиталистическая частная собственность, есть первое отрицание индивидуальной собственности, основанной на собственном труде. Отрицание

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 20. – С. 146.

капиталистического производства производится им самим с необходимостью естественноисторического процесса. Это – отрицание отрицания"[1]. *[Большевики насильственным методом сменили развивающиеся капиталистические отношения в России на так называемый социализм. Но такого рода революция не была следствием экономического и общественно-политического развития данной страны. Большевики использовали обострившиеся социальные противоречия и путем "коммунистического заговора" свергли старый строй. Ленин отомстил царю за казнь своего брата. Однако ему и его последователям так и не удалось построить общество ассоциированных товаропроизводителей. Здесь налицо голое отрицание, которое проявилось в уничтожении старой культуры, интеллигенции, хозяев и вообще лучших людей.]*

Отрицание старого одновременно является утверждением нового, но не "голым" отрицанием, а таким, которое удерживает все ценное, имеющееся в старом, отрицаемом этапе развития, и включает его в новое. Новое отлично от старого, но не бывает нового, так или иначе не связанного со старым.

Гегель называл отрицанием смену различных форм проявления самовозрастающей абсолютной идеи. Такое идеалистическое понимание марксизм опровергал и настаивал, что диалектическое отрицание означает закономерную смену одного качественного состояния другим, возникновение нового из старого, движение по восходящей линии, в том числе и через революцию.

Отрицание в форме революции Гегель считал негативным, разрушительным. Он не видел в ней созидательной силы. *[Опыт коммунистических революций подтверждает выводы Гегеля. Ни в одной прокоммунистической стране революционные преобразования не привели к социальному развитию. Это*

---

[1] *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. – М.: Госполитиздат, 1950. – С. 126.

подтверждает и опыт Китая, который, сохранив внешние коммунистические атрибуты, добился ускоренного развития путем рыночных преобразований.]

Отрицание представляет собой важнейший момент любого объективного процесса. Ни в одной области явлений не может происходить развитие, не отрицающее своих прежних форм существования. У Гегеля "…Отрицательность – … есть имманентная пульсация самодвижения и жизненности". У него на передний план выдвигается категория отрицательности, а борьба противоположностей ставится в логическую зависимость от нее. Эту точку зрения К.Маркс раскритиковал, утверждая, что характер отрицательности обусловлен особенностями внутренней противоречивости материальных и духовных явлений, т.е. борьбой противоположностей.

Отрицание есть единство устранения устаревшего и сохранения достижений предшествующего этапа развития. Отрицание предполагает прекращение существования старого – и это главное в нем. Вместе с тем новое продолжает развивать положительное содержание старого в новой форме, сохраняя и используя его.

Касаясь взаимоотношения производительных сил и производственных отношений, К.Маркс в письме к П.В.Анненкову от 28 декабря 1846 г. писал: "Люди никогда не отказываются от того, что они приобрели, но это не значит, что они не откажутся от той общественной формы, в которой они приобрели определенные производительные силы"[1]. *[Если бы Маркс видел плоды революции в России, то вряд ли утверждал бы, что люди откажутся от той общественной формы, в которой они приобрели то, от чего никогда не откажутся.]*

В природе отрицание всегда проявляется стихийно, тогда как в обществе оно обнаруживает себя не только как следствие

---

[1] *Маркс К, Энгельс Ф.* Избранные письма. – М.: Госполитиздат, 1947. – С. 24.

слепых неподвластных человеку сил, но и как результат сознательной деятельности людей. В природе отрицание происходит на базе стихийно действующих законов ее развития. В общественной жизни отрицание осуществляется на основе тех условий, которые создаются людьми в процессе их материальной и духовной деятельности.

Во всех досоциалистических общественно-экономических формациях стихийность отрицания связана с частной собственностью на средства производства. Стихийные силы общественного развития как бы ускользают от людей и затем сами начинают господствовать над ними. Это подтверждают и экономические кризисы, порождаемые анархией капиталистического производства. Но это не значит, что в досоциалистический период в той или иной степени не было осознанного отрицания. Такое отрицание выступает как орудие замены старых производственных отношений новыми. Эта замена осуществляется в процессе борьбы новых прогрессивных сил общества против реакционных классов. В связи с этим Ф.Энгельс отмечает: “Все культурные народы начинают с общинной собственности на землю. У всех народов, перешагнувших уже через известную ступень первобытного состояния, общинная собственность на землю становится в ходе развития земледелия оковами для производства. Она уничтожается, подвергается отрицанию и, после более или менее долгих промежуточных стадий, превращается в частную собственность. Но на более высокой ступени развития земледелия, достигаемой благодаря самой же частной собственности на землю, частная собственность, наоборот, становится оковами для производства, как это наблюдается теперь и в мелком и в крупном землевладении. Отсюда необходимо возникает требование – подвергнуть отрицанию теперь уже частную земельную собственность, превратить ее снова в общую собственность. Но это требование означает не восстановление первобытной общинной собственности на землю, а установле-

ние гораздо более высокой, более развитой формы общего владения, которая не только не станет помехой для производства, а напротив, впервые освободит последние от стесняющих его оков и даст ему возможность полностью использовать современные химические открытия и механические изобретения”[1].

[Колхозное строительство было оторвано от собственности производителя на землю. Поэтому оно не создавало стимулов к труду.]

Показывая, какую роль играло отрицание отрицания у Маркса, Ленин писал, что “Маркс доказывает исторически…, что точно так же, как некогда мелкое производство своим собственным развитием породило условия своего уничтожения, так точно теперь капиталистическое производство породило само материальные условия, от которых оно должно погибнуть. Такой исторический процесс…”[2]. Так доказывалась гибель капиталистического производства, на смену которому приходит новый, прогрессивный, социалистический способ производства с общественной собственностью и плановым ведением хозяйства.

На смену рыночным законам капитализма пришли “плановые” (а по сути – волюнтаристские) законы социализма. *[Через уравниловку в оплате труда социализм создал видимость отсутствия кризисов, безработицы, нищеты. Эксплуатация наемного труда частными владельцами капитала была заменена жестокой эксплуатацией государством населения всей страны. Экономические законы социализма стали инструментом правящей партии, реализующей идею глобального коммунистического движения.]*

В социалистическом обществе диалектическое отрицание выродилось в “бесплодное отрицание”. “Конечно, – писал Энгельс, – существует и плохое, бесплодное отрицание. Истинное

---

[1] *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. – М.: Госполитиздат, 1950. – С. 130.
[2] *Ленин В.И.* Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов? – М.: Политиздат, 1964. – С. 42.

– естественное, историческое и диалектическое – отрицание как раз и есть (рассматриваемое со стороны формы) движущее начало всякого развития: разделение на противоположности, их борьба и разрешение, причем, в истории, отчасти, в мышлении вполне на основе приобретенного опыта вновь достигается первоначальный исходный пункт, но на более высокой ступени. Бесплодным же отрицанием является отрицание чисто субъективное, индивидуальное, представляющее собой не стадию развития самого предмета, а привнесенное извне мнение. А так как при таком отрицании не может получиться ничего, то отрицающий таким образом должен быть не в ладу с миром, должен ворчливо порицать все существующее и все совершившееся, все историческое развитие"[1].

Действительный смысл отрицания заключается не в устранении какого-то содержания из мысли, а в диалектике развития. "Не голое отрицание, – писал Ленин, – не зряшное отрицание, не скептическое отрицание, колебание, сомнение характерно и существенно в диалектике, которая, несомненно, содержит в себе элемент отрицания и притом как важнейший свой элемент, нет, а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного…"[2].

Отрицание является необходимым моментом развития. Развитие всегда включает качественные изменения, значит и отрицание одного качества другим, смены одного этапа развития другим и, следовательно, определенное соотношение отрицания и утверждения, устранения и сохранения. Восходящее развитие идет от низшего к высшему. Диалектическое отрицание, отвергающее устаревшее, но сохраняющее положительные достижения предшествующих ступеней, является обязательным условием такого развития. При этом отрицание содержит в зародыше

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 20. – С. 640–641.

[2] *Ленин В.И.* Сочинения. – 4-е изд. – 1953. – Т.38. – С. 218–219.

свое собственное отрицание, поскольку сохраняет положительное содержание отрицаемого и вместе с тем своим результатом имеет также нечто положительное. Диалектическое отрицание, понимаемое как самоотрицание, по природе своей является объективным, всеобщим и всегда определенно конкретным.

Исходя из того, что в объективной действительности существует не только отрицание, но и отрицание отрицания, философия выработала понятие отрицания и понятие отрицания отрицания. Диалектическое отрицание следует рассматривать не как смену одного отрицания другим, а как определенную взаимосвязь отрицаний. Эта взаимосвязь выражает восходящий, поступательный характер развития от простого к сложному, от низшего к высшему.

Все развивающиеся процессы осуществляются только через двойное и многократное отрицание. При этом положительное утверждается в отрицательном, а затем отрицательное находит свое выражение в новом, обогащенном положительном.

Отрицание отрицания является следствием проявления конкретных противоречий, моментом перехода от одного единства противоположностей к другому, возникающему на основе всего предшествующего развития. Оно не сводится только к третьей, заключительной, фазе в том или ином цикле развития. Наоборот, отрицание отрицания, выражая взаимосвязь всех стадий процесса, приходит к новому позитивному результату. Первое отрицание – это отрицание исходного пункта в явлении. Второе отрицание есть отрицание первого отрицания, но на более высокой ступени. Затем эта ступень становится исходной для последующего движения вперед. Первое отрицание Гегель определял как абстрактную отрицательность, второе – как конкретную отрицательность. Гегелевское понимание развития через отрицание отрицания имеет ряд важных моментов. Гегель признавал внутреннюю связь между тем, что возникает, и тем, что исчезает, а также преемственность в развитии и

бесконечность развития по восходящей линии в спиралевидной форме.

Гегелевская система диалектического развития характеризуется триадической ритмичностью. Последняя обусловлена тем, что каждый предмет и явление с необходимостью переходят в другое, противоположное первому. Но второе не является абсолютно чуждым первому. Первое есть положение, или тезис, второе – противоположение, или антитезис. Но противоречие между тезисом и антитезисом, по Гегелю, примиряется в их единстве, в их конкретном синтезе. Синтез представляет собой нечто третье, более высокое, поскольку он содержит в снятом виде и тезис, и антитезис. Однако и сам синтез в силу своей определенности отрицается тем, что становится исходным пунктом для нового цикла развития. Возникает новое противоречие, новое положение и его отрицание. Форму троичности диалектического метода Гегель называл поверхностной стороной познания, не определяющей самой природы содержания. Гегель не отрицал принципа троичности, а выступал лишь против формального подхода к нему.

Многие явления в действительности развиваются в тройственном ритме, т.е. в той форме, которая выражает развертывание процесса через двойное отрицание. Противники Маркса упрекали его за то, что он некритически перенес гегелевскую диалектику в политэкономию и историю. Дюринг, Михайловский и другие, выступая против марксовой диалектики, отождествляли ее с гегелевской триадой, а триаду – с законом отрицания отрицания.

Ленин, отвергая мнение Михайловского, который отождествлял диалектический метод Маркса с гегелевской триадой, говорит, что метод Маркса “прямо противоположен” методу Гегеля. По Гегелю, развитие идет по диалектическим законам триады, определяет собой развитие действительности. Только в этом случае, разумеется, и можно толковать о значении триад, о

непререкаемости диалектического процесса. Маркс же говорит: “Идеальное есть только отражение материального”[1].

Махист Богданов интерпретирует диалектику в духе теории равновесия. Он говорит, что если тот или иной процесс имеет начало, то до этого начала не может быть борьбы противоположных сил, которые его составляют. Здесь будто бы обнаруживается известное равновесие, а развитие идет от равновесия через нарушающую его борьбу двух сил к новому равновесию. Большевики считали эту теорию вредной, поскольку она затушевывает социальные противоречия и проповедует примирение между антагонистическими классами общества.

Немецкий философ Макс Ланге не признает неодолимости нового, передового, прогрессивного. Он приходит к пониманию развития как вечного повторения одного и того же, отождествляя закон отрицания отрицания с гегелевской триадой и отвергая его самостоятельное значение.

Субъективные идеалисты превращают философию Гегеля в своеобразную философскую систему пессимизма, поскольку в ней будто бы утверждается, что человек устремлен к смерти. Извращая сущность закона отрицания отрицания, некоторые идеологи делают вывод о неизбежной гибели всего мира. *[Наша действительность подтверждает, что “Глобальний капіталізм не має майбутнього***.** *Він, як і більшовизм, несе горе і страждання. Капіталізм – жорстка система, яка живе за рахунок привласнення чужої праці, але його могутня юридична основа, стимули до праці, зростання обсягів виробництва роблять такий устрій більш привабливим. Врешті, він є прогресивнішим за більшовицький соціалізм за умови його соціальної спрямованості”[2].]*

---

[1] *Ленин В.И.* Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов? – М.: Политиздат, 1964. – С. 42.
[2] Маніфест Партії національно-економічного розвитку України. – К., 2002.

Проблема развития была и является одной из важнейших философских проблем. *В различные времена характер и направленность развития объяснялись по-разному.* До возникновения марксизма подход к этой проблеме был метафизическим. Большинство философов, не отрицавших движения, придерживались точки зрения периодичности всех изменений, т.е. движений по замкнутому кругу. Объяснялось это такими явлениями, как смена времен года, сезонные изменения растительности, движение Луны и т.д. Эта мысль была перенесена и на общественную жизнь. Представитель этой теории итальянский социолог Джамбаттиста Вико определил три стадии развития общества: детство, юность и зрелость, утверждая, что после завершения третьей стадии общество возвращается к первобытному состоянию. Эта теория игнорирует главную тенденцию развития – поступательное движение вперед, которая метафизически абсолютизирует относительную повторяемость в развитии. *[Если судить о будущем исключительно по современной расстановке сил в мире, каковой она стала после распада СССР и утверждения главенствующей роли США как экономического лидера и мирового жандарма, то мир недалек от пропасти.]*

Известна концепция поступательного безостановочного развития по прямой линии. Представители этой теории, французские ученые Ламарк и Сент-Илер, английский позитивист Герберт Спенсер и другие, не видели роли скачков, вносящих коренные, качественные изменения, зигзагов, регрессивных движений, которые создают многообразие и противоречивость исторического процесса. *[Обоснования невозможности прогресса несостоятельны. Как вечны идея и материя, так бесконечен и прогресс. Другое дело, как за этим будет поспевать социальное устройство человеческого общества. Если цивилизацией будут управлять преступные элементы, может наступить всеобщий социальный взрыв, который повлечет за собой*

разрушения и отсталость.] Обосновывая свои идеи о конце прогресса, такие философы, как А.Марк, Жан Валь, Мерло-Понти и другие связывают их с понятием абсолютной отрицательности, которая, по их мнению, ведет к концу, а конец – есть смерть. Получается, что весь смысл человеческого существования заключается не в жизни, а в смерти.

В отличие от представителей названных философских направлений Гегель считал, что развитие – не движение по прямой и не круговорот, а сочетание поступательного движения вперед и повторения некоторых сторон пройденных ступеней развития на новой, высшей основе. И в этом его большая заслуга. Будучи идеалистом, Гегель объяснял развитие на идеалистической основе. С его точки зрения, природа, отчужденная от идеи, есть просто труп.

Во введении к "Философии истории" Гегель писал, что "при всем бесконечном многообразии изменений, совершающихся в природе, в них обнаруживается лишь круговращение, которое вечно повторяется; в природе ничто не ново под Луной, и в этом отношении многообразная игра ее форм вызывает скуку. Лишь в изменениях, совершающихся в духовной сфере, появляется новое"[1].

По утверждению Гегеля, только дух обладает действительной способностью к развитию и совершенствованию. Маркс с этим не был согласен. Критикуя идеализм Гегеля, он отмечал, что Гегель допустил огромный промах, когда весь материальный мир превратил в инобытие абсолютной идеи.

[Но Маркс не был глубок в оценках идеального и поставил во главу угла материальное. Послемарксовское развитие науки, техники, человеческого общества показало, что "буржуа-идеалисты"(а на самом деле – реалисты) достигли бо́льших результатов, нежели "коммунисты-материалисты". Оторвав

---

[1] *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. – М.: Соцэкгиз, 1935. – Т.8. – С.51-52.

материальное от идеального, Маркс заложил основы философии революции и разрушения.]

Основоположники марксизма, создавая диалектический материализм, выработали своё представление о развитии. Согласно их учению, направленность развития определяется диалектическим единством двух противоположных тенденций – поступательности и повторяемости. Взаимосвязь этих тенденций заключается в восходящем характере развития и выражает закон отрицания отрицания.

“Взаимодействие – вот первое, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю в целом…”[1]

Признание диалектического характера развития природы и общества в отрыве от абсолютной идеи составляет важнейшую особенность марксового диалектического материализма. При этом развитие понимается как движение, которое осуществляется на основе внутренних противоречий, количественных и качественных изменений, на основе действия отрицания отрицания и других закономерностей, которые обусловливают возникновение нового прогрессивного, имеющего будущность.

“Движение, рассматриваемое в самом общем смысле слова, т.е. понимаемое как способ существования материи, как внутренне присущий материи атрибут, обнимает собой все происходящие во вселенной изменения и процессы, начиная от простого перемещения и кончая мышлением. Само собой разумеется, что изучение природы движения должно было исходить от низших, простейших форм его и должно было научиться понимать их прежде, чем могло дать что-нибудь для объяснения высших и более сложных форм его. И действительно мы видим, что в историческом развитии естествознания раньше всего разрабатывается теория простого перемещения, механика небесных тел и земных масс, за ней следует теория молекулярного

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 20. – С. 546.

движения, физика, и тотчас же вслед за последней, почти наряду с ней, а иногда и опережая ее, наука о движении атомов, химия.

Всякое движение связано с каким-нибудь перемещением – перемещением небесных тел, земных масс, молекул, атомов или частиц эфира. Чем выше форма движения, тем незначительнее становится это перемещение. Оно никоим образом не исчерпывает природы соответствующего движения, но оно неотделимо от него. Поэтому его необходимо исследовать раньше всего остального.

Вся доступная нам природа образует некую систему, некую совокупную связь тел, причем мы понимаем здесь под словом тело все материальные реальности, начиная от звезды и кончая атомом и даже частицей эфира, поскольку признается реальность последнего. В том обстоятельстве, что эти тела находятся во взаимной связи, уже заключено то, что они воздействуют друг на друга, и это их взаимное воздействие друг на друга и есть именно движение. Уже здесь обнаруживается, что материя немыслима без движения"[1]. *[Возникает вопрос: "А что двигает материей?" Но на него ответа нет. А раз так, то нет и оснований отбрасывать идеальное. Идея, дух – это то, что столь же бесконечно и таинственно, как и материя.]*

Природа как единое целое бесконечно сложна и бесконечно разнообразна. Помимо простых возвратов к исходному пункту происходит возникновение новых форм существования материи и их переход в более высокое качественное состояние.

Несмотря на многосторонность процесса развития, в основном он есть процесс восхождения от простого к сложному, от низшего к высшему, к более совершенному. При этом следует заметить, что и "простое", и "сложное" представляют собой не что-то законченное, постоянное, а диалектически подвижны.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 20. – С. 391-392.

Новое всегда выходит из недр старого, которое дает начало новой форме, а последняя – новейшей, наследуя от нее все лучшее, положительное. Эта особенность является важнейшей чертой поступательного развития.

Диалектическая взаимосвязь между идущими одно за другим звеньями процесса существует в природе, истории и познании. При анализе процессов, происходящих в природе, следует обратиться к эволюционной теории Дарвина. Любой организм, любой его орган или деталь в строении органа, по утверждению Дарвина, проходят длительный путь эволюции, являются результатом естественного отбора полезных свойств в процессе приспособления животных и растений к окружающим постоянно изменяющимся условиям их жизнедеятельности. Связь между различными органическими формами выражается в том, что одни виды отрицаются другими и что цепь таких отрицаний является цепью утверждений и преемственных связей между низшим и высшим, “старым и новым”. Пройденные ступени развития повторяются на более высокой основе.

Такие моменты, как изменение и преемственность, находятся в их единстве и определяют поступательный ход развития.

Преемственность происходит и в развитии производительных сил, “…производительные силы, – писал Маркс в письме к П.В.Анненкову от 28 декабря 1846 г., – это результат практической энергии людей, но сама эта энергия определена теми условиями, в которых люди находятся, производительными силами, уже приобретенными раньше, общественной формой, существовавшей до них, которую создали не эти люди, которая является созданием прежних поколений. Благодаря тому простому факту, что каждое последующее поколение находит производительные силы, добытые прежними поколениями, и эти производительные силы служат ему сырым материалом для нового производства, – благодаря этому факту образуется связь в человеческой истории, образуется история человечества, которая в

тем большей степени становится историей человечества, чем больше развились производительные силы людей, а следовательно и их общественные отношения”[1].

Идея преемственности имеет отношение и к марксизму. Как говорил Ленин, “…вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила. Его учение возникло как прямое и непосредственное продолжение учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма”[2].

Говоря о восходящем характере развития, нужно иметь в виду, что развитие не является простым движением по прямой линии, что связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, возможны и бывают отдельные временные отступления, зигзаги, шаги назад. Во-вторых, в развитии имеют место повторения, неполные возвраты к старому. “…Каждый прогресс в органическом развитии является вместе с тем и регрессом, ибо он закрепляет одностороннее развитие и исключает возможность развития во многих других направлениях”[3]. Например, приспособление живых существ к паразитической жизни – всегда регресс, так как приводит к потере тех или иных органов, вырождению и вымиранию некоторых геологических видов.

В развитии общественно-экономических формаций существуют не только отдельные отступления, но и нисходящие ветви. *[Если в начале своего развития капитализм совершил громадное продвижение вперед по сравнению с феодализмом, то в настоящее время глобальный капитализм стал тормозом дальнейшего общественного прогресса, развития в интересах всех народов мира. Его агрессивность не знает границ. Он сам готовит условия для* “*самосожжения*”*.]*

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные письма. – М.: Госполитиздат, 1947. – С. 23.
[2] *Ленин. В.И.* Три источника и три составные части марксизма. – М.: Госполитиздат, 1962. – С. 4.
[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. – Т.20. – С. 621.

“При капиталистическом способе производства, – писал Энгельс, – производство достигает такого высокого уровня, что общество не в состоянии уже потребить произведенные средства существования, наслаждения и развития, так как огромной массе производителей искусственно и насильственно закрывается доступ к этим средствам; в результате этого наступающий каждые десять лет кризис снова восстанавливает равновесие путем уничтожения не только произведенных средств существования, наслаждения и развития, но также и значительной части самих производительных сил; таким образом так называемая борьба за существование принимает такую форму, при которой возникает необходимость защитить произведенные буржуазным капиталистическим обществом продукты и производительные силы от губительного, разрушительного действия самого этого капиталистического общественного строя, отняв руководство общественным производством и распределением у господствующего класса капиталистов, ставшего неспособным к этому, и передав его массе производителей, – а это и есть социалистическая революция”[1].

[Таким образом, марксисты, опираясь, как они полагают, на диалектику, смело навязывают социалистическую революцию, но это есть ничто иное, как голое, насильственное, а не диалектическое отрицание, чем умело воспользовался большевик Ленин. Еще не созревший капитализм в Росси был свергнут, и это было совершено вовсе не по законам диалектики. Ленин не только остановил развитие производительных сил в России, но и вступил в полное противоречие с диалектикой.]

В статье “Карл Маркс” он определил “развитие, как повторяющее пройденные ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе (отрицание отрицания), развитие так сказать, по спирали, а не по прямой линии…”[2].

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. – Т.20. – С. 623.
[2] *Ленин В.И.* Сочинения. – Т.21. – С.38.

Примером закона отрицания отрицания в неживой природе может служить периодическая система химических элементов Д.И.Менделеева, представляющая собой картину развития вещества, перехода от простых химических элементов ко все более сложным.

В области живой природы действует так называемый биогенетический закон, сущность которого заключается в том, что живые организмы в ходе своего индивидуального развития кратко повторяют основные этапы развития данного вида или рода. В развитии индивидуума как бы повторяется эволюция рода на том высшем уровне, которого он достиг. Это повторение есть отрицание отрицания, так как смену одних форм другими в эволюции рода можно рассматривать как последовательные отрицания.

Явление известной повторяемости с “возвратом назад” заметил И.В.Мичурин у растений при прохождении ими различных стадий развития. Он впервые показал действие биогенетического закона в развитии растений и сделал из него практические выводы, имеющие большое значение для растениеводства.

В общественном развитии одним из основных общесоциологических законов является закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Этот закон предопределяет смену одних общественно-экономических формаций другими. В ряде циклов действия этого закона находит выражение цикл закона отрицания отрицания.

“Все… народы, – писал Энгельс, – начинают с общей собственности. Почти у всех народов она в ходе общественного развития отменяется, отрицается, вытесняется другими формами – частной собственностью, феодальной собственностью и т.д. Подвергнуть отрицанию это отрицание, восстановить общую собственность на более высокой ступени развития – тако-

ва задача социальной революции”[1]. *[Следует отметить, что социалистическая революция в России, уничтожившая всякую частную собственность, создала такой феномен общей собственности, который вступил в противоречие с экономическими интересами товаропроизводителя.]*

Историческое развитие человеческого познания обнаруживает повторение черт старого в новом на определенном, более высоком его этапе. Так, теория относительности и квантовая механика обогатили науку выдающимися теоретическими достижениями. Именно благодаря их успехам человек впервые овладел атомной энергией и впервые проник в космос.

“Для диалектической философии нет ничего раз навсегда установленного, безусловного, святого. На всем видит она печать неизбежного падения, и ничто не может устоять перед нею, кроме непрерывного процесса возникновения и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему. Она сама является лишь простым отражением этого процесса в мыслящем мозгу. Таким образом, диалектика по Марксу, – писал В.И.Ленин, – есть наука об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления”[2].

[Ленинские слова “нет ничего святого”, “неизбежное падение”, “уничтожение” в общем контексте диалектической философии кодируют насильственные методы, в применении которых так преуспели большевики, а не методы поступательного развития с отмиранием старого и зарождением нового. Философия “уничтожения” в сталинском исполнении привела к гибели десятков миллионов людей.]

Диалектический материализм учит, что познание действительности начинается с практики, в ходе которой происходит первая ступень познания – чувственное познание (созерцание). Первая ступень познания дает конкретно-чувственное знание о

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. – Т.20. – С. 640.

[2] *Ленин В.И.* Сочинения. – Т.21. – С. 37.

предмете в целом. Но на этой ступени еще не раскрывается глубокая сущность вещей. Это достигается при переходе познания на высшую ступень, ступень логического мышления. Переход от чувственного познания к логическому мышлению представляет собой скачок и вместе с тем является диалектическим отрицанием первой ступени, ибо логическое мышление не просто отбрасывает чувственное познание, а целиком основывается на его данных и продолжает движение мысли от явления к сущности.

Деятельность логического мышления, для которого характерны такие формы, как абстрагирование и обобщение, анализ и синтез, индукция и дедукция, построение гипотез, выработка понятий и суждений, приводит к раскрытию сущности изучаемых процессов. После достижения определенных теоретических результатов познавательная деятельность человека вновь обращается к практике. “От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности”[1]. Возврат к практике является отрицанием отрицания и повторением исходного пункта познавательной и практической деятельности на высшем уровне.

Таким образом, с точки зрения материалистической диалектики развитие – не простое прямолинейное движение вперед и простое повторение старого, оно представляет собой диалектическое единство поступательности и относительной повторяемости. Восходящее развитие есть единство поступательного движения с неполным повторением на определенном этапе черт старого на высшем уровне, в котором поступательное движение имеет определенное значение.

Две черты развития – диалектическое отрицание, представляющее собой единство устранения и сохранения, и направленность развития, определяющаяся единством поступательности и

[1] *Ленин В.И.* Сочинения. – Т.38. – С. 161.

повторяемости, – тесно связаны между собой. Эта взаимосвязь еще раз свидетельствует против тех, кто считает, будто бы отрицание не относится к закону отрицания отрицания, она показывает, что оно органически входит в содержание этого закона.

Материалистическая диалектика является на только теорией, дающей общее диалектико-материалистическое представление о развитии, но и учением о методе, научной методологии, *методологическом значении закона отрицания отрицания.*

Открытые диалектикой наиболее общие законы развития не дают конкретных знаний об определенных процессах. Такие знания могут быть получены в результате конкретного исследования специальными науками. Диалектика показывает правильный путь исследования. При этом доказательством теории или отдельных научных положений является соответствие их действительности. Огромное методологическое значение имеют диалектическое отрицание и закон отрицания отрицания. Закон отрицания отрицания дает возможность понять преходящий характер всех предметов и явлений.

К.Маркс критически переработал философию Гегеля и при написании “Капитала” взял из нее единственное – диалектический метод. Он отбросил гегелевский идеализм. И хотя, как утверждал Энгельс, “заслугой Маркса является то, что он впервые извлек снова на свет, в противовес “крикливым, претенциозным и весьма посредственным эпигонам”, …забытый диалектический метод, указал на его связь с гегелевской диалектикой, а также и на его отличие от последней и в то же время дал в “Капитале” применение этого метода к фактам определенной эмпирической науки, политической экономии”[1], *отрыв идеального от материального все же остается спорным. Подобно тому, как нельзя оторвать форму от содержания, так, по нашему мнению, нельзя разделить дух и материю. Что первично, а*

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. – Т.20. – С. 371.

что вторично в этой связке доказывать нет необходимости, ибо нет возможности установить это в отрицании самого отрицания.

С помощью законов и категорий диалектики Маркс открыл экономические законы капитализма и сделал вывод о неизбежности гибели капитализма и замены его социализмом. Однако не насильственным способом. В своем письме в редакцию “Отечественных записок” (ноябрь 1877 г.) Маркс писал: “…историческая тенденция капиталистического производства сводится к тому, что оно с неизбежностью процесса природы само порождает свое собственное отрицание, что оно само создало элементы нового экономического строя, – дав одновременно величайший толчок росту производительных сил общественного труда и полному развитию каждого индивидуального производителя, так что капиталистическая собственность, в основе которой фактически уже лежит коллективная форма производства, не может не превратиться в собственность общественную”[1].

Знание закона отрицания отрицания как и других законов развития, формирует диалектический подход, способствует выработке стратегии развития общества, государственности, науки. В то же время отрыв идеального от материального уродует как понятие развития, так и понимание человеческого бытия. [Отсутствие в Украине четко выработанной идеологии построения независимого государства тормозит развитие экономики. По этой причине на низком уровне находится мораль.]

Понимание закона отрицания отрицания помогает осознать весь ход и перспективы мирового развития в целом, правильно разобраться в событиях внутри страны и на международной арене, эффективно управлять экономикой.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные письма. – М.: Госполитиздат, 1947. – С. 315.

Диалектическое отрицание означает, что нельзя держаться за устаревшее, если созрели объективные предпосылки для замены его новым, более прогрессивным. Как нельзя перепрыгивать через определенные ступени развития, так нельзя и опаздывать с отрицанием старых форм. В области практической деятельности закон отрицания отрицания ориентирует на то, чтобы борьба за передовое увязывалась с конкретными условиями места, времени и реальными возможностями.

Следует, однако, иметь в виду, что не все то, что заменяет старое, является новым, прогрессивным. Иногда якобы новое лишь маскируется под него. Поэтому всегда нужно разобраться в том, что возникает, а не слепо преклоняться перед ним. Например, формализм, абстракционизм, пропаганда насилия, секса, наркомании, выражающие упадок искусства и морали, лишь прикрываются видом нового.

Осмысление прошлого и настоящего на основе закона отрицания отрицания позволяет предвидеть общую направленность развития. А это дает людям уверенность в достижении положительных результатов в борьбе за осуществление гуманистических целей во всех сферах человеческой деятельности.

Знание закона отрицания отрицания дает возможность правильно ориентироваться в практической деятельности, различать старое и новое в борьбе за утверждение нового, помогает не растеряться в море различных противоречий, преодолевать и разрешать их.

Идеальное и материальное неотделимы друг от друга. Понимание этого факта в будущем может значительно облагородить человеческое общество, сделать его более духовным.